Дело № 58-О09-75 СП

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 12 ноября 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Русакова В.В.

Судей Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

Рассмотрела в судебном заседании от 12 ноября 2009 года дело по кассационным жалобам осужденного Девятовского В.Н., на приговор Хабаровского краевого суда от 1 июля 2009 года, которым

Девятовский В Н, [redacted], судимый:

- **15.12.2005 года** приговором Хабаровского гарнизонного военного суда по ст.286 ч.3 п.«а» УК РФ, ст.ст.64,73 УК РФ к 3 годам лишения свободы, условно, с испытательным сроком 2 года,

осужден к лишению свободы: по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ – на 9 лет 6 месяцев, по ст.105 ч.2 п. «з» УК РФ - на 16 лет, по ст.ст.33 ч.5,30 ч.3,105 ч.2 п. «з» УК РФ - на 14 лет.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено Девятовскому В.Н. наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет.

В силу ст.74 ч.5 УК РФ отменено условное осуждение Девятовского В.Н. по приговору Хабаровского гарнизонного военного суда от 15 декабря 2005 года.

На основании ст.70 УК РФ к наказанию, назначенному по настоящему приговору частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Хабаровского гарнизонного военного суда от 15 декабря 2005 года и по совокупности приговоров окончательно назначено Девятовскому В. Н. наказание в виде 20 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Иванов А С, [redacted], судимый:

- **23.05. 2002 года** приговором Хабаровского районного суда Хабаровского края по ст.158 ч.2 п. «б» УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

-12.07.2002 года приговором Хабаровского районного суда Хабаровского края (с учетом изменений, внесенных в него кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Хабаровского краевого суда от 03.12.2002г. и постановлением Амурского городского суда Хабаровского края от 25.11.2004г.) по ст.161 ч.2 п.«г»УК РФ к 4 годам 8 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; постановлением Хабаровского районного суда Хабаровского края от 21.01.2003 г., в силу ст.70 УК РФ с частичным присоединением к наказанию по приговору от 12.07.2002 г. наказания в виде 1 года лишения свободы, без штрафа по приговору от 23.05.2002 г., назначено окончательное наказание в виде 5 лет 8 месяцев лишения свободы, без штрафа с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

-21.04.2003 года приговором Хабаровского районного суда Хабаровского края (с учетом изменений, внесенных постановлением Амурского городского суда Хабаровского края от 25.11.2004г.) по ст.213 ч.1 УК РФ к 4 годам 8 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; на основании постановления Хабаровского районного суда Хабаровского края от 02.09.2003г. руководствуясь ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по приговору Хабаровского районного суда от 21.04.2003г. и по постановлению Хабаровского районного суда Хабаровского края от 21.01.2003г. к окончательному наказанию в виде 6 лет 2 месяцев лишения свободы, без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; освобожденного 14.07.2006г. из ЯБ-/14 г.Амурска Хабаровского края на основании постановления Амурского городского суда Хабаровского края от 06.07.2006г., ст.79 УК РФ, условно-досрочно от отбывания наказания по приговору Хабаровского районного суда Хабаровского края от 21.04.2003г., на неотбытый срок 2 года 16 дней,

осужден к лишению свободы: по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ - на 9 лет 6 месяцев, по ст.ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ - на 11 лет, по ст.ст.33 ч.5, 105 ч.2 п. «з» УК РФ - на 14 лет.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено Иванову А.С. наказание в виде 17 лет лишения свободы.

На основании ст.70 УК РФ к наказанию, назначенному Иванову А.С. по настоящему приговору частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Хабаровского районного суда Хабаровского края от 21 апреля 2003 года и по совокупности приговоров окончательно к отбытию назначено Иванову А. С. наказание в виде 19 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Дело в отношении Иванова А.С. рассматривается на основании ст. 360 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденного Девятовского В.Н., адвоката Глазуновой М.А., в поддержание доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Курочкиной Л.А., полагавшего приговор изменить, с учетом правил ст. ст. 66 и 65 УК РФ Смягчить наказание Девятовскому В.Н., по ст. ст. 33 ч. 5, 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. «з» УК РФ, а Иванову А.С. по ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. «з» УК РФ, наказание по совокупности преступлений и приговоров назначить в соответствии с законом, в остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

вердиктом коллегии присяжных заседателей от 25 июня 2009 года Девятовский В.Н. и Иванов А.С. признаны виновными в том, что 28 февраля 2007 года в период времени до 03 часов между Девятовским В.Н. и Ивановым А.С. достигнута договоренность о нападении с применением ножа на работников зала игровых автоматов «» У. и Б.., для того, чтобы завладеть чужими денежными средствами и в ходе этого нападения лишить жизни У и Б

Во исполнение этой договоренности 28 февраля 2007 года в период времени с 03 часов 00 минут до 03 часов 30 минут Девятовский В.Н. передал, имевшийся у него при себе нож, Иванову А.С., после чего в помещении зала игровых автоматов «», расположенном в Федеральном государственном учреждении культуры Министерства обороны РФ «» в с. района, края Девятовским В.Н. и Ивановым А.С. совершено нападение на У. и Б в ходе которого Иванов А.С., полученным им от Девятовского В.Н. ножом, нанес У. не менее трех ударов и причинил проникающие колото-резаные ранения с повреждением сердца, подвздошной кишки, брыжейки тонкой кишки и слепое колото-резаное ранение передней брюшной стенки, после чего передал нож Девятовскому В.Н., который, взяв нож, схватил Б руками, повалил ее на пол, чем причинил кровоизлияние в мягкие ткани головы в правой теменной области и удерживая в таком положении нанес Б не менее пяти ударов ножом по телу, причинив одиночное сквозное колото-резаное ранение правого плеча, колото-резаную проникающую рану на передней поверхности груди справа, три колото-резаные проникающие раны на задней поверхности груди слева и справа, кровоизлияния в правую и левую плевральные полости, повреждения тканей правого и левого легкого. После чего Иванов А.С. забрал со стола из сумочки денежные средства в сумме рублей, принадлежащие ООО ». Завладев данными деньгами

Девятовский В.Н. и Иванов А.С. скрылись с места происшествия, распорядившись ими по своему усмотрению.

От полученных телесных повреждений смерть Б наступила 28 февраля 2007 года в Краевой клинической больнице № в результате геморрагического шока, развившегося от острой массивной кровопотери. У остался жив по независящим от нападавших обстоятельств, так как ему своевременно была оказана квалифицированная медицинская помощь.

Исходя из установленных обвинительным вердиктом обстоятельств уголовного дела, суд квалифицировал действия осужденных следующим образом:

-действия осужденных Девятовского и Иванова по нападению на работников зала игровых автоматов « » У и Б и завладению денежными средствами, принадлежащими ООО » - по **ст.162 ч.4 п.«в» УК РФ** как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших;

-действия осужденного Девятовского по лишению жизни потерпевшей Б - **по ст.105 ч.2 п.«з» УК РФ** как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с разбоем;

-действия осужденного Иванова в отношении потерпевшей Б - **по ст.ст.33 ч.5, 105 ч.2 п. «з» УК РФ** как пособничество в убийстве, то есть пособничество в умышленном причинении смерти другому человеку, сопряженное с разбоем;

-действия осужденного Иванова в отношении потерпевшего У - **по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п.«з» УК РФ** как покушение на убийство, то есть покушение на умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с разбоем;

-действия осужденного Девятовского в отношении потерпевшего У - **по ст.33 ч.5, ст.30 ч.3, ст.105 ч.2 п.«з» УК РФ** как пособничество в покушении на убийство, то есть пособничество в покушении на умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с разбоем.

В кассационных жалобах осужденный Девятовский В.Н., утверждает, что данный приговор постановлен с нарушением уголовно-процессуального закона. Считает, что председательствующий по делу судья, проявляла

необъективность при рассмотрении дела, навязывала свое мнение коллегии присяжных заседателей, задавала вопросы, способные вызвать у коллегии присяжных заседателей предубеждение к доказательствам стороны защиты, игнорировала и не отражала в протоколе судебного заседания сделанные ей по этому поводу замечания, оставила без рассмотрения ряд его ходатайств, в том числе о признании доказательств недопустимыми. Утверждает, что в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства к числу которых относит собственные показания и показания на предварительном следствии осужденного Иванова, показания потерпевшего У[redacted], протокол опознания его У[redacted]. При этом ссылается на самооговор на предварительном следствии в результате принуждения со стороны оперативных работников, оговор его Ивановым из личной неприязни, считает недопустимыми показания потерпевшего У[redacted] из-за того, что он находясь в шоке от происшедшего добросовестно заблуждается относительно его участия в преступлениях, утверждает, что статисты при его опознании У[redacted] отличались от него по возрасту. Относит к незаконным действиям председательствующего судьи отказ в удовлетворении его ходатайства о допросе в присутствии присяжных заседателей лиц, участвовавших в его задержании, для подтверждения его доводов о применении к нему насилия, в целях получения показаний, выгодных следствию. Ссылается на непричастность к преступлениям, считает, что показаниями свидетелей защиты К[redacted] и К[redacted], а также показаниями в суде Иванова о совершении преступлений не с ним, а с неким парнем по имени Р[redacted], подтверждаются его доводы о невиновности. Полагает, что суду необходимо было принять меры к розыску и допросу в суде парня по имени Р[redacted], без этого считает судебное следствие неполным. Утверждает, что на свидетеля защиты К[redacted], со стороны заинтересованных в правоохранительных органах лиц, а также судьей председательствующим по делу оказано давление из-за которого он не подтвердил в судебном заседании имевшееся в действительности у него – Девятовского алиби. Относит к нарушению закона то, что государственный обвинитель в прениях поставил под сомнение достоверность показаний свидетелей защиты К[redacted] и К[redacted]. Считает, что суд в нарушение закона не дал оценки исследованным доказательствам с точки зрения относимости, достоверности, допустимости, выводы суда изложенные в приговоре не подтверждены доказательствами. Кроме того, считает, что квалификация его действий, как он полагает одних и тех же, двумя статьями УК РФ, противоречит требованиям ст. 50 Конституции РФ. Считает нарушенным его право на защиту в связи с тем, что адвокат Бойкова не обжаловала состоявшийся обвинительный приговор, относит это обстоятельство к различиям в позиции его и адвоката. Утверждает, что имеется свидетель, способный подтвердить его алиби, анкетные данные которого он не называет, при этом ссылается на опасения того, что на этого

свидетеля может быть оказано давление. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Марченков Ю.А., просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб судебная коллегия не находит оснований к отмене либо изменению приговора.

Настоящее уголовное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей при наличии к тому законных оснований, а именно, в связи с ходатайством об этом самих осужденных.

При этом из дела видно, что Девятовскому и Иванову разъяснялись особенности рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения.

Коллегия присяжных заседателей по делу сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ.

Председательствующим судьей был задан кандидатам в присяжные заседатели весь комплекс вопросов, необходимый для выявления обстоятельств, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении данного уголовного дела.

При этом, сторонам председательствующим судьей, в соответствии с законом была предоставлена возможность задать кандидатам в присяжные заседатели вопросы, которые по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела.

Заявленные сторонами отводы кандидатам в присяжные заседатели разрешены председательствующим судьей в порядке установленном законом.

По окончании формирования коллегии присяжных заседателей, на вопросы председательствующего судьи стороны заявили, что замечаний по проведенному отбору присяжных заседателей не имеют, не имеют также и заявлений о тенденциозности, предвзятости сформированной коллегии, неспособности вынести объективный вердикт именно в данном составе.

Судебное следствие по данному делу проведено в соответствии со ст. ст. 334-335 УПК РФ.

В том числе из дела усматривается, что в судебном заседании, в присутствии присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства.

Председательствующим судьей принимались меры к проверке доказательств с точки зрения их относимости и допустимости.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, оценка достоверности доказательств по делу, рассматриваемому с участием присяжных заседателей относится к исключительной компетенции присяжных заседателей.

В установленном законом порядке разрешены председательствующим судьей ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми ряда доказательств, в том числе показаний Девятовского и Иванова на предварительном следствии, показаний потерпевшего У[redacted], протокола опознания потерпевшим У[redacted] Девятовского.

Для проверки доводов стороны защиты о недопустимости доказательств, в судебном заседании в отсутствие присяжных заседателей исследовались: протокол задержания Девятовского в качестве подозреваемого (т. 1 л.д. 74-75), протоколы допроса Девятовского в качестве подозреваемого от 1 марта 2007 года, в качестве обвиняемого от 7 марта 2007 года, протокол проверки его показаний на месте от 21 марта 2007 года, протокол очной ставки между обвиняемыми Девятовским и Ивановым от 28 марта 2007 года, заявление Девятовского об отказе от адвоката Дадашова (т. 2 л.д. 221), постановление следователя о назначении Девятовскому адвоката Калиновой от 20 июня 2007 года (т. 2 л.д. 222), рапорт старшего оперуполномоченного ОУР Ж[redacted] об обстоятельствах задержания Девятовского (т. 1 л.д. 62), видеозапись проверки показаний Девятовского на месте происшествия от 21 марта 2007 года, протокол предъявления Девятовского для опознания потерпевшему У[redacted] (т. 1 л.д. 123-129), допрошены в качестве свидетелей лица из числа участвовавших в задержании Девятовского, проведении с ним следственных действий (в том числе в качестве понятых): С[redacted], Б[redacted], С[redacted], Ж[redacted], С[redacted], а также осужденный по данному делу Иванов.

Анализ перечисленных материалов дела позволил председательствующему судье прийти к обоснованному выводу о том, что все следственные действия по данному делу, в том числе с участием Девятовского и Иванова проведены в соответствии с требованиями закона.

Судом обоснованно отказано в удовлетворении ходатайства Девятовского о допросе в присутствии присяжных заседателей в качестве свидетелей лиц, производивших его задержание, поскольку вопросы, касающиеся допустимости доказательств, а также процедуры предварительного следствия, в соответствии с требованиями закона не могут исследоваться в присутствии присяжных заседателей.

Правильным является решение председательствующего судьи о признании допустимыми доказательствами протоколов допроса потерпевшего У[redacted] на предварительном следствии (т. 1 л.д. 123-129, т. 2 л.д. 9-12).

Как усматривается из указанных протоколов, перед допросом потерпевшему У[redacted] разъяснялись права, обязанности, ответственность, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, а именно, положения ст. 42 УПК РФ, ст. 51 Конституции РФ, он был предупрежден следователем об уголовной ответственности по ст. ст. 307, 308 УК РФ, давал последовательные показания относительно картины происшедшего.

Утверждения Девятовского о том, что потерпевший на момент совершения в отношении него преступлений и сразу после этого неадекватно воспринимал реальность, мог добросовестно заблуждаться в отношении лиц на него напавших, в связи с чем его показания следует признать недопустимыми, судом обоснованно признаны несостоятельными, поскольку, как видно из материалов дела, потерпевший был допрошен через значительный промежуток времени от даты совершения преступления, 12 марта и 12 апреля 2007 года, на момент допросов не жаловался на то, что не помнит каких-либо обстоятельств происшедшего из-за перенесенных волнений, не путался в показаниях, оснований сомневаться в психическом состоянии потерпевшего у следствия не имелось, не поставляется под сомнение психическое состояние потерпевшего и Девятовским. Протоколы допросов потерпевшим были лично прочитаны и им подписаны, тем самым удостоверена правильность изложения показаний потерпевшего в протоколах.

Правильным является также решение председательствующего судьи о том, что следствием не допущено нарушений закона и при проведении опознания потерпевшим У[redacted] Девятовского.

Перед проведением опознания, 12 марта 2007 года потерпевший был допрошен об обстоятельствах при которых видел Девятовского, а также об особенностях и приметах последнего. (т.1 л.д. 123-129). Из протокола предъявления для опознания от 29 марта 2007 года усматривается, что У[redacted]

опознал по росту, чертам лица, носу, короткой стрижке волос и их цвету, именно Девятовского, как парня по имени В[redacted], который вместе с Ивановым 27 февраля 2007 года играли на игровых автоматах, а 28 февраля 2007 года совершили нападение на него и Б[redacted]. При этом Иванов, зайдя в зал игровых автоматов крикнул: «Это вооруженное ограбление!» и стал наносить ему ножом удары, затем передал нож «В[redacted]», который стал этим ножом наносить удары Б[redacted]. Из протокола опознания, показаний свидетеля Ж[redacted] усматривается, что Девятовский был предъявлен для опознания в группе с другими лицами, внешне сходными с ним, на руках Девятовского наручников не было.

По результатам рассмотрения ходатайств стороны защиты председательствующим выносились постановления как с удалением в совещательную комнату, так и с отражением принятого решения в протоколе судебного заседания (т. 7 л.д. 79-87, 288-291, 321-334).

То обстоятельство, что Девятовскому не было вручено постановление об отказе в удовлетворении ходатайств о признании доказательств недопустимым, не нарушило его право на защиту, поскольку в соответствии с требованиями закона постановления судьи такого свойства самостоятельному обжалованию не подлежат. Данное обстоятельство не воспрепятствовало Девятовскому обжаловать принятое судом по ходатайствам решение вместе с обжалованием итогового решения по делу – приговора. Кроме того, Девятовскому была вручена копия протокола судебного заседания, после постановления приговора он был ознакомлен со всеми материалами дела.

С учетом изложенного, судебной коллегией признаются несостоятельными доводы кассационных жалоб об исследовании в присутствии присяжных заседателей недопустимых доказательств, оставлении без рассмотрения ходатайств стороны защиты о признании ряда доказательств недопустимыми, нарушении права Девятовского на обжалование принятых председательствующим судьей решений по данным ходатайствам.

Как усматривается из материалов дела, председательствующий судья в судебном заседании сохраняла объективность, следовала требованиям закона о равенстве сторон и состязательности процесса.

Из дела видно, что председательствующим судьей создавались необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления, предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Нарушения требований закона при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено.

Вопросный лист соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ, сформулированные вопросы соответствуют объему предъявленного Девятовскому и Иванову обвинения и не выходят за его рамки.

Вопросный лист сформулирован председательствующим судьей с учетом предложений сторон (т. 7 л.д. 368), вопросы являются ясными и не противоречивыми (т. 8 л.д. 28-31).

Из протокола судебного заседания следует, что сторона обвинения, как и сторона защиты в прениях давали исследованным в судебном заседании доказательствам оценку, в соответствии с их процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона.

Напутственное слово председательствующего судьи, текст которого приобщен к материалам дела, соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Содержание напутственного слова не дает оснований для вывода о нарушении председательствующим судьей принципа объективности и беспристрастности. Возражений в связи с содержанием напутственного слова сторонами заявлено не было (т. 8 л.д. 1-27).

В том числе не нарушен председательствующим судьей закон при разъяснении присяжным заседателям юридических терминов, правил оценки доказательств.

В напутственном слове председательствующий судья, охватив весь комплекс обстоятельств, подлежащих напоминанию присяжным заседателям и вопросов, подлежащих разъяснению им, в целях объективного и беспристрастного разрешения присяжными заседателями поставленных перед ними вопросов, исключения самой возможности воздействия на присяжных заседателей своего авторитета, как профессионального судьи, помимо прочего разъяснила присяжным заседателям: «Если Вы посчитаете, что я каким-либо образом вольно или невольно выразила свое мнение о том, как надо разрешить настоящее дело, то вы должны это игнорировать и опираться на собственное убеждение» (т. 8 л.д. 1).

Вердикт коллегии присяжных заседателей постановлен с соблюдением положений ст. 343 УПК РФ, он является ясным и непротиворечивым.

Действия председательствующего по разъяснению присяжным заседателям (по выходу их из совещательной комнаты) возникших у них

неясностей по вопросу о снисхождении соответствуют требованиям ст. 344 УПК РФ.

Утверждения Девятовского о том, что присяжные заседатели еще один раз выходили из совещательной комнаты и председательствующий судья дала им указание как разрешить поставленные перед ними вопросы, противоречат данным, содержащимся в протоколе судебного заседания.

Замечания Девятовского на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим судьей в порядке, установленном законом, с вынесением мотивированного постановления, оснований сомневаться в правильности которого у судебной коллегии не имеется.

Судебной коллегией учитывается также и то, что ознакомившись с протоколом судебного заседания государственный обвинитель замечаний на него не имел.

Присяжные заседатели выслушав сторону обвинения и сторону защиты, исследовав представленные сторонами доказательства, вынесли свой вердикт.

В том числе, как видно из протокола судебного заседания, Девятовский и Иванов довели до сведения присяжных заседателей свою версию происшедшего.

Так, Иванов в судебном заседании стал ссылаться на то, что в действительности совершил преступления с парнем по имени «Р[redacted]», а не с Девятовским, которого оговорил на предварительном следствии. Девятовский также ссылался на непричастность к преступлениям, самооговор на предварительном следствии.

Из показаний осужденного Иванова усматривается, что фамилии и отчества «Р[redacted]» он не знает, года рождения, где он проживал, служил или работал тоже.

При таких обстоятельствах ссылки в жалобах на неполноту судебного следствия связанную с тем что в судебном заседании не был допрошен знакомый Иванова по имени «Р[redacted]», признаются судебной коллегией несостоятельными.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах данных о незаконном воздействии на свидетеля защиты К[redacted] в целях понуждения его к даче «необходимых председательствующему по делу судье» показаний, не имеется.

То обстоятельство, что по указанию председательствующего судьи в целях обеспечения явки заявленного стороной защиты свидетеля К[redacted], работники Хабаровского краевого суда связывались с ним по телефону, не может свидетельствовать о незаконном воздействии на него.

Будучи допрошенным в судебном заседании, свидетель К[redacted] не подтвердил заявленное Девятовским алиби. На вопросы Девятовского и его адвоката ответил, что говорит в судебном заседании правду, оснований к оговору Девятовского, с которым находится в хороших отношениях не имеет. Не заявлял К[redacted] и о каком-либо давлении на него.

Доводы кассационных жалоб осужденного связанные с доказанностью обвинения, не могут рассматриваться как кассационный повод, поскольку разрешение вопроса о доказанности обвинения и оценка исследованных судом доказательств, являются в силу ст. 334 УПК РФ исключительной компетенцией коллегии присяжных заседателей.

При этом Девятовскому и Иванову своевременно разъяснялось, что ставить вердикт под сомнение законом запрещается.

Приговор постановлен в соответствии с вердиктом.

В приговоре, как видно из его содержания, приведено обоснование правовой оценки содеянного, изложены мотивы назначения наказания.

Юридическая оценка действиям Девятовского и Иванова дана судом правильная.

В том числе председательствующим правильно, в соответствии с вердиктом, а также установленными судом обстоятельствами, не подлежащими установлению присяжными заседателями, квалифицированы действия Девятовского и Иванова.

Из материалов дела усматривается, что оснований к действиям регламентированным ч. ч. 4, 5 ст. 348 УПК РФ у председательствующего судьи не имелось.

Решение суда о вменяемости Девятовского и Иванова основано на материалах дела, данных о личности каждого из них, поведении до совершения преступлений, после этого, в конкретной судебно-следственной ситуации, принято судом также с учетом выводов судебных психолого-психиатрических экспертиз, оснований сомневаться в правильности которых не имелось.

Из материалов дела усматривается, что позиция адвокатов представлявших интересы Девятовского и Иванова на предварительном

следствии и в судебном заседании была активной, профессиональной, направленной на защиту интересов Девятовского и Иванова, не противоречила собственной позиции Девятовского и Иванова.

Замечаний по поводу качества предоставляемой им защиты Девятовский и Иванов не имели, замена адвокатов производилась согласно волеизъявлению Девятовского и Иванова.

В том числе и в судебном заседании Девятовский отводов адвокату Байковой не заявлял, неоднократно согласовывал с ней позицию, для того, чтобы выразить свое отношение к обсуждаемым ходатайствам и иным исследуемым в судебном заседании вопросам, для чего в судебном заседании объявлялись перерывы.

То обстоятельство, что данный приговор не обжалован адвокатом, не свидетельствует о наличии расхождений в позиции адвоката и осужденного.

Из дела усматривается, что Девятовский после постановления приговора не обращался с ходатайством о предоставлении встречи с адвокатом для обсуждения намерений по обжалованию приговора. Препятствий у Девятовского в обращении к адвокату Байковой или иному адвокату для оказания юридической помощи по обжалованию приговора не имелось.

Сам Девятовский обжаловал приговор, в кассационной жалобе и дополнениях к ней, подробно изложил свои доводы о несогласии с приговором, таким образом довел до кассационной инстанции свою позицию по делу.

При таких данных, доводы Девятовского о нарушении его права на защиту в связи с недостаточно профессиональным уровнем его защиты и о расхождении в позициях его и адвоката Байковой, признаются судебной коллегией несостоятельными.

При назначении Девятовскому и Иванову наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о личности каждого из них, то, что они признаны присяжными заседателями заслуживающими снисхождения по всем составам преступления, смягчающие обстоятельства.

При этом в приговоре правильно указано на наличие оснований к назначению осужденным наказания по правилам ст. ст. 65, 66, 67 УК РФ.

Наказание Девятовскому по ст. ст. 162 ч. 4 п. «в», 105 ч. 2 п. «з» УК РФ, а Иванову по ст. ст. 162 ч. 4 п. «в», 33 ч. 5, 105 ч. 2 п. «з» УК РФ назначено в соответствии с требованиями закона, оснований к его смягчению судебной коллегией не усматривается.

Вместе с тем, приговор в части назначения наказания Девятовскому по ст. ст. 33 ч. 5, 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. «з» УК РФ, а Иванову по ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. «з» УК РФ подлежит смягчению по следующим основаниям.

Так в соответствии с требованиями ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление. При этом смертная казнь и пожизненное лишение свободы не назначается.

Согласно правилам ст. 65 УК РФ срок или размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказаний не применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей УК РФ.

Таким образом, по смыслу закона, в случае, если коллегией присяжных заседателей заслуживающим снисхождения признается лицо, совершившее покушение на преступление, за совершение которого законом может быть назначено наказание в виде смертной казни либо пожизненного лишения свободы, наказание осужденному назначается с последовательным применением правил ст. 66 и 65 УК РФ (две трети от трех четвертей).

При этом правило ч. 1 ст. 65 УК РФ о том, что смертная казнь или пожизненное лишение свободы не применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей УК РФ, распространяется лишь на назначение наказания за оконченное преступление, что не учтено судом первой инстанции при назначении наказания: Девятовскому по ст. ст. 33 ч. 5, 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. «з» УК РФ, а Иванову по ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. «з» УК РФ.

В силу ч. 4 ст. 65 УК РФ, подлежит также исключению из приговора ссылка на признание в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Иванова - рецидива преступлений.

Помимо приведенных в настоящем определении, иных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих изменение приговора, а также нарушений, влекущих отмену приговора, судебной коллегией по данному делу не усматривается.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Хабаровского краевого суда от 1 июля 2009 года в отношении Девятовского В[redacted] Н[redacted] и Иванова А[redacted] С[redacted] изменить.

Исключить из приговора ссылку на признание в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Иванова А.С. – рецидива преступлений.

Смягчить наказание, назначенное Девятовскому В.Н. по ст. ст. 33 ч. 5, 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. «з» УК РФ до 10 лет лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначить Девятовскому В.Н. наказание в виде лишения свободы сроком на 17 лет.

На основании ст.70 УК РФ к наказанию, назначенному по настоящему приговору частично присоединить неотбытую часть наказания по приговору Хабаровского гарнизонного военного суда от 15 декабря 2005 года и по совокупности приговоров окончательно назначить Девятовскому В. Н. наказание в виде 19 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Смягчить наказание, назначенное Иванову А.С. по ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. «з» УК РФ до 10 лет лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначить Иванову А.С. наказание в виде 16 лет лишения свободы.

На основании ст.70 УК РФ к наказанию, назначенному Иванову А.С. по настоящему приговору частично присоединить неотбытую часть наказания по приговору Хабаровского районного суда Хабаровского края от 21 апреля 2003 года и по совокупности приговоров окончательно к отбытию

назначить Иванову А. С. наказание в виде 18 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном этот же приговор в отношении Девятовского В.Н. и Иванова А.С. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Девятовского В.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

<